

УДК 532.526:533.6.01.55

© 1996 г. М.А. ЗУБИН, Н.А. ОСТАПЕНКО, А.А. ЧУЛКОВ

МОДЕЛИРОВАНИЕ АЭРОДИНАМИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ТЕЛ СО ЗВЕЗДООБРАЗНЫМ ПОПЕРЕЧНЫМ СЕЧЕНИЕМ ПРИ ГИПЕРЗВУКОВЫХ СКОРОСТЯХ

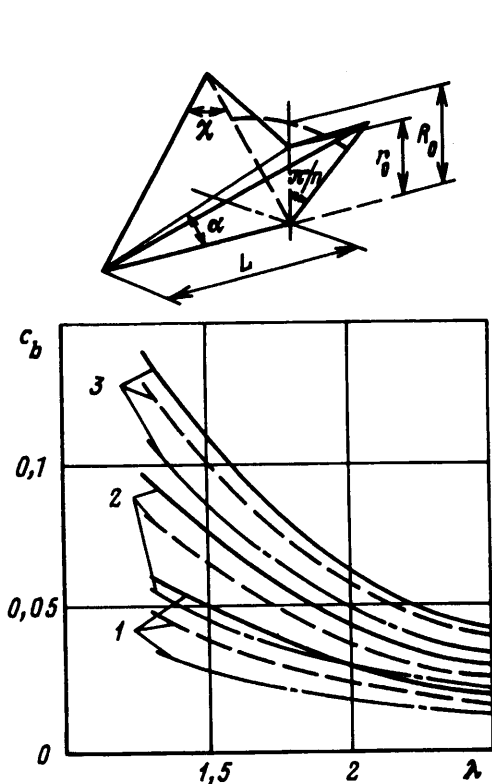
Определена область изменения параметров, где при гиперзвуковых скоростях аэродинамическое сопротивление пирамидальных тел, волновая составляющая которого рассчитана в рамках конических течений с учетом толщины вытеснения пограничного слоя, с удовлетворительной точностью согласуется с экспериментальными данными. Расчетная модель применима и в области минимальных значений аэродинамического сопротивления звездообразных тел в классе эквивалентных по длине и площади миделевого сечения конических тел.

В [1] предложена методика расчета аэродинамического сопротивления звездообразных тел при сверхзвуковых скоростях, принципиальное отличие которой от ранее известной [2] заключается в учете влияния толщины вытеснения пограничного слоя при определении волновой составляющей.

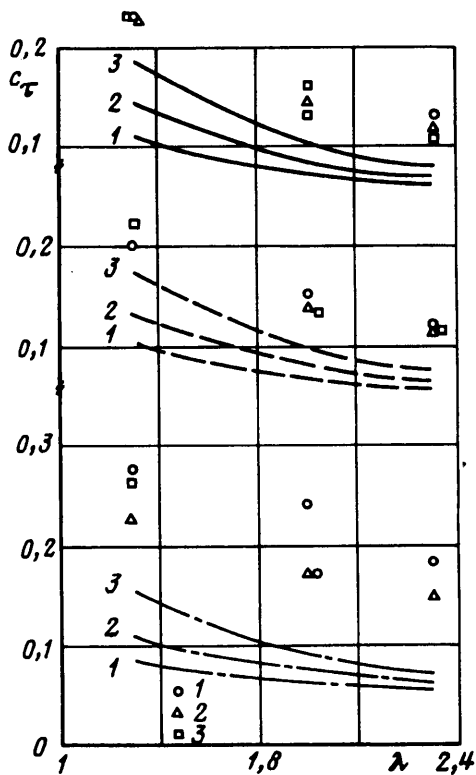
Параметрические расчетные исследования показали, что, оставаясь в рамках конических течений и моделируя относительно простыми средствами силу трения, донное сопротивление и толщину вытеснения пограничного слоя, можно получать значения сопротивления пирамидальных звездообразных тел [1], удовлетворительно согласующиеся с экспериментальными данными [2–4] при малых и умеренных сверхзвуковых скоростях потока практически в неограниченной области изменения параметров, характеризующих геометрию тел. При указанных скоростях ударный слой достаточно толстый и структура течения в нем, даже если она содержит внутренние ударные волны, приводящие к отрыву пограничного слоя, не оказывает существенного влияния на сопротивление пространственных тел рассматриваемого класса. Область изменения геометрических параметров звездообразных тел, где наблюдается удовлетворительное совпадение результатов расчетов и экспериментальных измерений аэродинамического сопротивления [5], сужается при больших сверхзвуковых скоростях [1]. Интенсивные ударные волны в тонком сжатом слое приводят в отличие от расчетных схем течения в рамках модели идеального газа к кардинальной перестройке течения в нем.

Эти результаты указывают как на возможность создания простых и эффективных методик для расчета интегральных характеристик звездообразных тел, учитывающих реальные явления, наблюдающиеся в ударных слоях, так и на необходимость определения области их возможного использования.

Принципиальное значение имеет вопрос о применимости модели расчета аэродинамического сопротивления пирамидальных звездообразных тел [1] в области гиперзвуковых скоростей обтекания, где, в частности, существенное влияние могут оказывать эффекты вязкого взаимодействия, что отмечалось уже при числах Маха $M = 6$ для малых углов отклонения потока и стреловидности передних кромок. Определение области изменения параметров, в которой с использованием упрощенных подходов можно рассчитать величину аэродинамического сопротивления пространственных тел, удовлетворительно согласующихся с экспериментом [6, 7], избавляет от необходимости

Фиг. 1

Фиг. 2

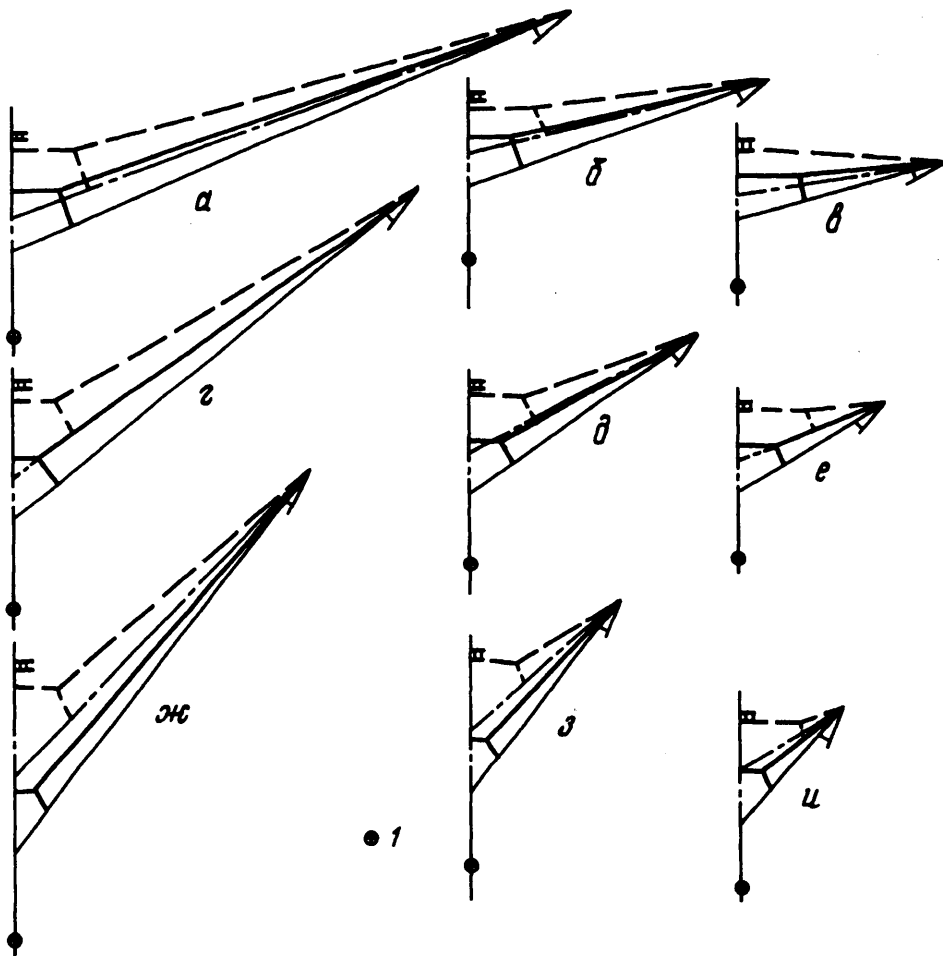
Фиг. 1. Цикл звездообразного тела: R_0 – радиус донного среза эквивалентного конуса, c_b – коэффициент волнового сопротивления звездообразных тел без учета толщины вытеснения пограничного слоя, λ – удлинение конуса. Кривые 1–3 – $r = r_0/R_0 = 0,4; 0,5; 0,6$; сплошные, штриховые и штрихпунктирные линии соответствуют $n = 3; 4$ и 6

Фиг. 2. Коэффициент полного сопротивления звездообразных тел c_T без учета толщины вытеснения пограничного слоя с геометрическими параметрами, указанными на фиг. 1. Точки – экспериментальные данные; 1–3 – $r = 0,4; 0,5; 0,6$

ти решения трехмерных задач течения вязкого газа, требующих значительных затрат машинного времени [8, 9].

1. Экспериментальное исследование аэродинамических характеристик пространственных тел со звездообразным поперечным сечением при гиперзвуковом обтекании [6, 7] проводилось в гелиевой импульсной установке при числе $M = 17,5$, единичном числе Рейнольдса $Re = 6,8 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$ и температуре газа в ресивере 293 К. Геометрические параметры экспериментальных моделей звездообразных тел, цикл одного из которых изображен на фиг. 1 (штриховая линия – донный срез эквивалентного по длине L и площади миделевого сечения кругового конуса), изменялись в широких пределах: $\lambda = L/2R_0 = 1,3; 2$ и $2,5$; $r = r_0/R_0 = 0,4; 0,5; 0,6$; число циклов $n = 3, 4$ и 6. Все модели имели одинаковую площадь миделевого сечения ($R_0 = 15 \text{ мм}$).

Для условий проведения эксперимента и указанного диапазона изменения λ, r, n число Рейнольдса, рассчитанное по параметрам в ударном слое, составляет $3\text{--}7 \cdot 10^5$, что отвечает ламинарному режиму течения в пограничном слое. Учитывая, что продолжительность рабочего режима гиперзвуковой импульсной трубы составляет $0,3\text{--}1 \text{ с}$, температура поверхности модели T_w в расчетах принималась равной температуре газа в ресивере.

Фиг. 3. Конфигурации ударных волн в полуцикле звездообразных тел без учета (сплошные) и с учетом (штриховые линии) толщины вытеснения пограничного слоя

Согласно этому допущению, формулы для коэффициента трения и параметра h [1] толщины вытеснения ламинарного пограничного слоя имеют вид

$$c_T = \frac{4}{3} \frac{q_1}{q_\infty} \frac{A}{\sqrt{\text{Re}_1} \sin x}$$

$$A = 1,328[1 + (0,55 + 0,18\sqrt{\text{Pr}})a]^b$$

$$\text{tg } x = \text{tg } \alpha \sin x_1, \quad \text{tg } x_1 = \frac{\text{tg}(\pi/n)}{1 - (n/\pi)\text{tg}(\pi/n)r^2}$$

$$\text{Re}_1 = \frac{\text{Re}_\infty}{\cos \alpha} \frac{u_1}{u_\infty} \left(\frac{\rho_1}{\rho_\infty} \right)^{\omega+1} \left(\frac{p_1}{p_\infty} \right)^{-\omega}, \quad a = \frac{\kappa-1}{2} M_1^2, \quad b = \frac{\omega-1}{2}$$

$$h = \delta^* / \sin \gamma, \quad \text{ctg } \gamma = \text{ctg } x_1 \cos \alpha$$

$$\delta^* = 1,74 \text{Re}_1^{-0,5} (1+a)^b \left(1 + \frac{48}{35} a \right)$$

Здесь величинам с индексами ∞ и 1 соответствуют их значения в невозмущенном потоке и за плоской ударной волной, присоединенной к передней кромке тела. В расчетах, моделирующих условия эксперимента в гелиевой трубе, отношение удельных теплоемкостей κ принималось равным 1,667, число Прандтля $P_r = 0,68$, показатель степени в зависимости вязкости от температуры $\omega = 0,647$.

Донная составляющая сопротивления при гиперзвуковых скоростях ($M = 17,5$), хотя и пренебрежимо мала, аппроксимировалась ее максимальным значением $c_g = 2/\kappa M^2$.

2. На фиг. 1 и 2 соответственно представлены данные о коэффициентах волнового c_b и полного c_τ сопротивления звездообразных тел, полученные в расчетах без учета толщины вытеснения пограничного слоя. Кривые 1, 2, 3 отвечают значениям $r = 0,4$; 0,5; 0,6, из них сплошные – $n = 3$, штриховые – $n = 4$, штрихпунктирные – $n = 6$. Точки 1, 2, 3 (фиг. 2) – экспериментальные величины c_τ для указанной последовательности значений параметра r . Расчеты [1] полного сопротивления тел звездообразной формы показали, что с увеличением числа Маха ($M \geq 4$) растет различие между расчетными и экспериментальными значениями c_τ . Так, при $M = 6$ для тел с параметром $r = 0,4$ превышение экспериментальных данных над расчетными достигало 25–30%, в то время как при числе $M = 4$ –5 – 8%. Как следует из фиг. 2, при гиперзвуковых скоростях обтекания величины коэффициента аэродинамического сопротивления, получаемые из расчета по модели без учета толщины вытеснения пограничного слоя, могут в несколько раз отличаться от значений c_τ , измеренных в эксперименте ($n = 6$).

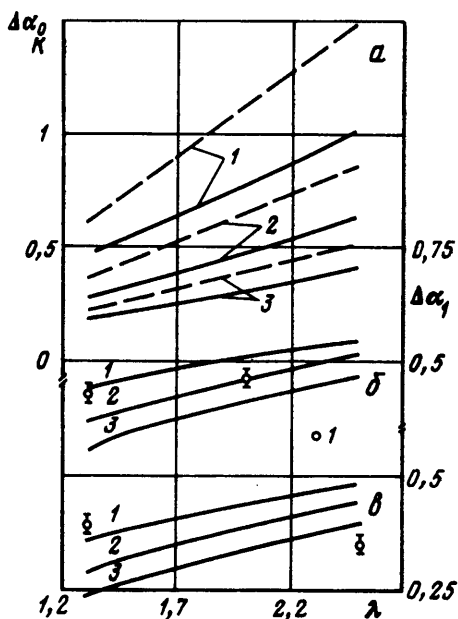
Существенность учета толщины вытеснения пограничного слоя при расчете волновой составляющей сопротивления звездообразных тел при числе Маха $M = 17,5$ демонстрирует пример расчета (фиг. 3) структуры обтекания нескольких моделей тел, параметры геометрии которых приведены ниже:

Фиг. 3	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>в</i>	<i>г</i>	<i>д</i>	<i>е</i>	<i>ж</i>	<i>з</i>	<i>и</i>
<i>n</i>	3	3	3	4	4	4	6	6	6
λ	1,3	2	2,5	1,3	2	2,5	1,3	2	2,5
<i>r</i>	0,4	0,5	0,6	0,4	0,5	0,6	0,4	0,5	0,6

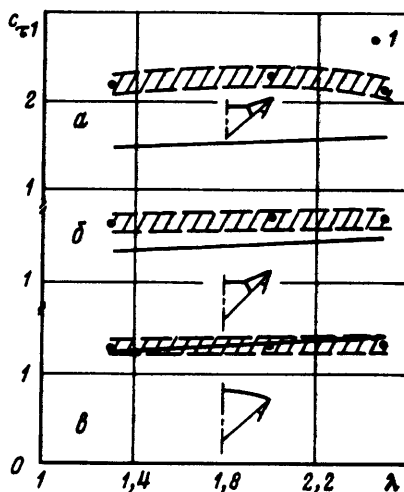
Волновые структуры в полуциклах звездообразных тел изображены в плоскости, перпендикулярной их внутренней линии излома с длиной, равной единице. Сплошные и штриховые линии отвечают конфигурациям ударных волн, полученным в расчетах соответственно без учета и с учетом толщины вытеснения пограничного слоя, а штрихпунктирной линией показана поверхность тела вытеснения, образованного толщиной вытеснения пограничного слоя. Точкой 1 указано направление невозмущенного потока. Во всей области изменения параметров геометрии λ , r , n (см. выше) преимущественно наблюдается маховская конфигурация ударных волн. Исключение составляют лишь случаи больших удлинений λ и углов раскрытия цикла (фиг. 3, в), когда около тела реализуются режимы обтекания, близкие к расчетному [10], – с плоской ударной волной, лежащей в плоскости передних кромок.

Анализ расчетов обтекания звездообразных тел показал, что при $M = 17,5$ значительно расширяется область изменения параметров геометрии, в которой реализуется всплывание особенности Ферри от внутреннего ребра цикла в плоскости симметрии в сторону мостообразного скачка уплотнения маховской конфигурации ударных волн [11, 12]. Если при обтекании звездообразных тел при умеренных сверхзвуковых скоростях всплывание точки Ферри характерно лишь на режимах, близких к расчетному с сильной ударной волной на передних кромках, то при гиперзвуковых скоростях всплывание точки Ферри имеет место и на режимах, далеких от указанного: при больших углах раскрытия цикла (фиг. 3, а), а также на режимах, близких к расчетному со слабой ударной волной на передних кромках (фиг. 3, и).

Таким образом, при гиперзвуковом обтекании звездообразных тел и V-образных крыльев на режимах с маховской конфигурацией ударных волн наиболее характерной

Фиг. 4

Фиг. 5

Фиг. 4. Относительное увеличение характерного угла отклонения потока около тела вытеснения $\Delta\alpha_0$ (сплошные линии). Отношение волновых сопротивлений эффективного и исходного звездообразных тел c_{b1} (штриховые линии), $k = (c_{b1} - 1)/2$. Кривые 1-3 - $r = 0,4; 0,5; 0,6$; $n = 4$ (а). Отношение толщины вытеснения пограничного слоя к толщине ударного слоя в плоскости симметрии течения $\Delta\alpha_1$; $n = 6$ (б), $n = 4$ (в). Кривые 1-3 - $r = 0,4; 0,5; 0,6$. Точка 1 - экспериментальные данные

Фиг. 5. Величина c_{t1} - экспериментальные (точки 1) и расчетные значения (сплошные линии) полного сопротивления звездообразных тел ($n = 3$, а - $r = 0,4$; б - $0,5$; в - $0,6$) с учетом толщины вытеснения пограничного слоя, отнесенные к расчетным значениям полного сопротивления без учета толщины вытеснения пограничного слоя

является картина конических линий тока в ударном слое с всплывшей особенностью Ферри.

На фиг. 4,а приведены значения относительного увеличения угла между внутренним ребром эффективного звездообразного тела и набегающим потоком $\Delta\alpha_0 = (\arctg h)/\alpha$ для $n = 4$ и различных r (сплошные линии 1-3 - $r = 0,4; 0,5; 0,6$). Монотонность зависимостей $\Delta\alpha_0(\lambda)$ наблюдается и для $n = 3$ и 6. Соответствующие данные для отношения коэффициентов волнового сопротивления c_{b1} звездообразных тел, рассчитанных с учетом и без учета толщины вытеснения пограничного слоя (фиг. 4,а, штриховые линии, $c_{b1} = 2k + 1$), качественно повторяют поведение кривых для $\Delta\alpha_0$. Наблюдается значительно более сильная зависимость c_{b1} от $\Delta\alpha_0$ в отличие от имевшей место при умеренных сверхзвуковых скоростях обтекания [1]. Если в диапазоне чисел Маха $M = 3-6$ увеличение эффективного угла отклонения потока на 10-30% приводило к такому же по порядку величины увеличению c_b , то при $M = 17,5$, например, для $r = 0,4$, $\lambda = 2,5$ и $n = 3, 4, 6$ увеличение эффективного отклонения потока в 0,75-1,5 раза приводит к увеличению c_b от 3 до 8 раз, что связано с усилением нелинейной зависимости $c_b(\alpha)$ при гиперзвуковых скоростях обтекания.

Анализ величины $\Delta\alpha_1$, равной отношению толщины вытеснения пограничного слоя к толщине ударного слоя в плоскости симметрии цикла звездообразного тела (фиг. 4,б - $n = 6$, в - $n = 4$, кривые 1-3 - $r = 0,4; 0,5; 0,6$), показал, что толщина вытеснения пограничного слоя составляет от 25 до 50% толщины ударного слоя для

всей исследованной области изменения параметров геометрии. Так как при гиперзвуковых скоростях отношение толщины вытеснения к толщине пограничного слоя стремится к единице, то можно оценить адекватность модели толщины вытеснения, сопоставив толщину пограничного слоя, сходящего с внутреннего ребра цикла модели звездообразного тела, измеренную по теневому снимку (прибор Теплера), с расчетными значениями $\Delta\alpha_1$. На фиг. 4,б, в точками 1 (вертикальная черта указывает возможный разброс измерений) нанесены экспериментальные значения $\Delta\alpha_1$ для $r = 0,4$, $\lambda = 1,3$ и 2 (б) и для $r = 0,4$, $\lambda = 1,3$ и $r = 0,6$, $\lambda = 2,5$ (в). Сравнение указывает, что модель расчета дает удовлетворительную оценку толщины вытеснения пограничного слоя в окрестности ребра цикла на его задней кромке.

3. Результаты расчетов и экспериментальных измерений коэффициента полного сопротивления c_τ звездообразных тел при числе $M = 17,5$ представлены отношением $c_{\tau 1}$ их величин к соответствующим значениям c_τ , полученным в расчетах без учета толщины вытеснения пограничного слоя. В качестве примера на фиг. 5 сплошными кривыми приведены зависимости $c_{\tau 1}$ от λ для звездообразных тел с числом циклов $n = 3$ (а – $r = 0,4$, б – $0,5$, в – $0,6$). Штриховыми линиями указан 5%-ный коридор возможного разброса экспериментальных значений c_τ при нулевом угле атаки (точки 1), а также, в каждом случае 5,а – 5,в, изображен тип ударно-волновой конфигурации, реализующейся при обтекании цикла звездообразного тела.

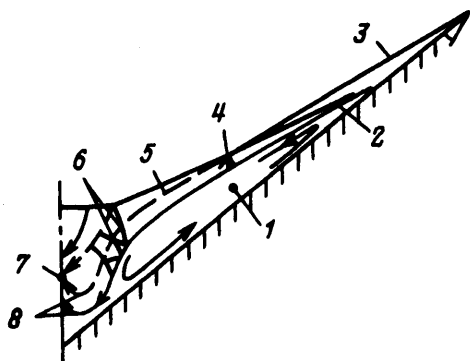
В целом сопоставление расчетов с экспериментальными данными позволяет заключить, что их согласование улучшается при возрастании λ и r , причем влияние параметра r превалирует.

Наблюдаемое различие расчетных и экспериментальных значений c_τ естественно связать с наличием маховской конфигурации ударных волн (см. фиг. 5,а, б и 3,а, б), внутренние скачки уплотнения которой могут при достаточной интенсивности p_1 вызвать отрыв пограничного слоя и привести к образованию тела вытеснения, не описываемого используемой моделью толщины вытеснения пограничного слоя [1].

Действительно, в тех случаях, когда учет толщины вытеснения пограничного слоя приводит к переходу от режима течения с маховской конфигурацией ударных волн к режимам, близким к расчетному или с выпуклой головной ударной волной ($n = 3$, $r = 0,6$, $\lambda = 1,3$ – $2,5$, см. фиг. 3,в), а также с внутренними ударными волнами малой интенсивности ($n = 4$, $r = 0,6$, $\lambda = 1,3$ – $2,5$, см. фиг. 3,е; $n = 4$, $r = 0,5$, $\lambda = 2,5$; $n = 6$, $r = 0,6$, $\lambda = 2,5$, см. фиг. 3,и), наблюдается удовлетворительное согласие экспериментальных и расчетных данных как по коэффициенту сопротивления звездообразных тел, так и по положению головной ударной волны в плоскости симметрии течения. Экспериментальное значение последнего определялось по теплеровскому снимку и нанесено на фиг. 3 двумя горизонтальными чертами, указывающими возможный разброс измерений. Однако имеющее место значительное различие экспериментальных и расчетных значений c_τ у звездообразных тел с числом циклов $n = 3$ и $r = 0,4$ и $0,5$ (фиг. 5,а, б) не может быть связано с отрывом пограничного слоя. При указанных значениях параметров, за исключением, возможно, случая, соответствующего $r = 0,4$, $\lambda = 1,3$, интенсивность внутренних ударных волн p_1 недостаточно велика, чтобы вызвать образование обширных зон отрыва, которые могли бы привести к существенному увеличению волновой составляющей сопротивления. Из-за отсутствия данных о величине критического перепада давления в нормально падающей на пограничный слой ударной волне в гелии, вызывающий его отрыв, в качестве оценки критического значения p_1 принималась его величина для воздуха: $p_1 = 1,2$.

Хотя внутренние ударные волны в этих случаях и могут вызвать некоторое увеличение толщины вытеснения пограничного слоя в окрестности плоскости симметрии течения, наблюдаемое превышение экспериментальных данных c_τ над расчетными (фиг. 5,а, б) следует отнести к уменьшению стреловидности передних кромок χ (фиг. 1) звездообразных тел, имеющему место при уменьшении параметров λ и r .

Фиг. 6. Схема течения в полувихре звездчатого тела: 1 – область отрыва пограничного слоя, 2 – скачок уплотнения перед областью отрыва, 3 – ударная волна присоединения к передней кромке, 4 – центрированная волна разрежения, 5 – контактный разрыв, 6 – внутренние скачки уплотнения, 7 – особенность Ферри, 8 – линии тока

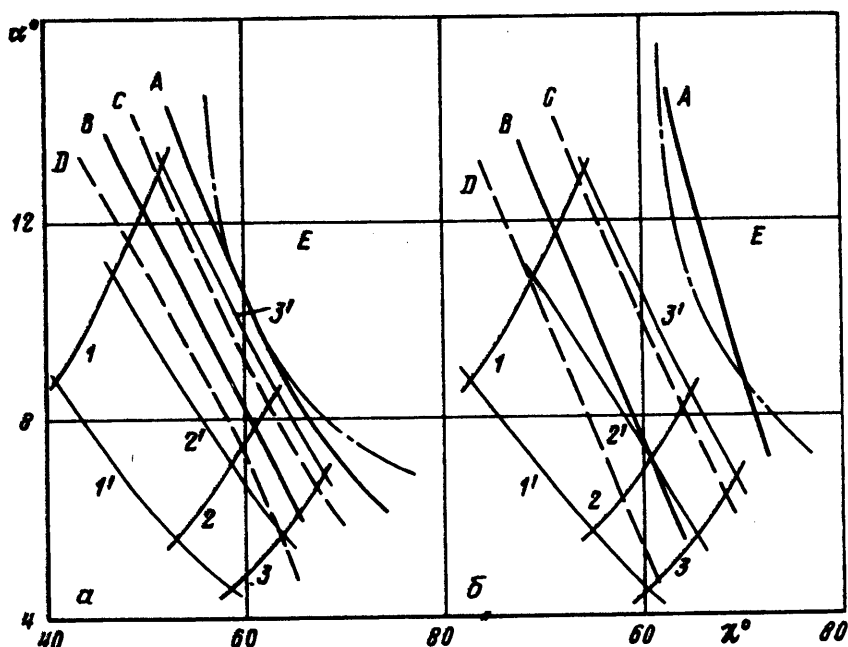
Уменьшение стреловидности приводит к относительному увеличению вклада в сопротивление эффектов вязкого взаимодействия в окрестности передних кромок при одновременном снижении характерного уровня давления в ударном слое, обусловленного уменьшением характерного угла отклонения потока α . Для справки отметим, что параметр гиперзвукового вязкого взаимодействия, рассчитанный по средней длине экспериментальных моделей [7], $\chi_L \approx 4$.

Косвенным подтверждением приведенных соображений о причинах расхождения расчетных и экспериментальных значений c_T является увеличивающееся с уменьшением параметра r отличие между расчетным и наблюдаемым положениями головной ударной волны в плоскости симметрии течения (фиг. 3).

Вязкое взаимодействие в окрестности передних кромок может вносить существенный вклад в сопротивление звездчатых тел и при $n = 4$ и 6 (фиг. 3, е, ж). Однако в этих случаях становится существенным также влияние зон отрыва пограничного слоя, возникающих под действием внутренних ударных волн большой интенсивности p_1 (например, $r = 0,4$, $\lambda = 1,3$, $n = 4$, $p_1 = 2,34$; $n = 6$, $p_1 = 4,4$). При таких режимах обтекания следует ожидать реализации структуры течения в ударном слое, изображенной на фиг. 6, основанием для построения которой служат результаты исследований [13, 14]. При значительных размерах отрывной области линия отрыва может выходить на переднюю кромку, что приведет либо к нестационарному режиму обтекания [2], либо к отсоединению ударной волны от вершины звездчатого тела [14].

Таким образом, к основным параметрам, от величины которых зависит удовлетворительное согласие экспериментальных значений аэродинамического сопротивления звездчатых тел при гиперзвуковых скоростях обтекания с результатами расчетов в рамках описанной модели, следует отнести характерный угол отклонения потока α , угол стреловидности передних кромок χ и интенсивность внутренних ударных волн. Вместо последнего для упрощения анализа будем использовать количество циклов n . Представляет значительный интерес определение области изменения перечисленных параметров, где модель расчета позволяет определить значение аэродинамического сопротивления звездчатых тел, совпадающее с заданной погрешностью с его экспериментальной величиной.

Можно допустить, что каждой точке пространства (α, χ, n) при заданных условиях обтекания соответствует некоторая положительная величина, характеризующая относительное различие данных расчета и эксперимента по аэродинамическому сопротивлению некоторого звездчатого тела $|\Delta c_T|$. В части пространства, отвечающей $\alpha > 0$, $\chi > 0$ и $n > 0$, будут располагаться поверхности уровня, соответствующие различным значениям $|\Delta c_T|$, выраженным в процентах, а при $n = \text{const}$ в плоскости (α, χ) – изолинии, являющиеся сечениями указанных поверхностей. Поскольку экспериментальные значения аэродинамического сопротивления определены с некоторой погрешностью (в рассматриваемом случае $\leq 5\%$), то изолинии в плоскости (α, χ) могут

Фиг. 7. Области изменения геометрических параметров звездобразных тел с гарантированным 5%-ным совпадением экспериментальных и расчетных значений полного сопротивления (E), $a, б - n = 3; 4$. Сплошные линии A и B определяют возможные перемещения границы области E для $M = 17,5$ и ламинарного пограничного слоя, штрихпунктирные линии – для $M = 6$ и турбулентного пограничного слоя

перемещаться в некоторых пределах, обусловленных погрешностью измерений. Если допустить возможность полного совпадения данных расчета и эксперимента, то будет иметь место вырожденный случай, когда в определенной части плоскости (α, χ) данные расчета и эксперимента будут совпадать с гарантированной погрешностью, равной погрешности экспериментальных измерений.

Результаты обработки расчетных и экспериментальных данных представлены на фиг. 7, $a, б$ соответственно для звездобразных тел с числом циклов $n = 3$ и 4. Кривые 1–3 и 1'–3' отвечают звездобразным телам с параметрами $\lambda = 1,3; 2; 2,5$ и $r = 0,4; 0,5; 0,6$. В таблице для узлов сетки кривых на фиг. 7, a и $б$ в соответствии с их нумерацией приведены пары чисел, первое из которых указывает отклонение в процентах расчетных значений c_T от измеренных в эксперименте, второе – интенсивность p_1 внутренних ударных волн, падающих на пограничный слой ($p_1 = 1$, когда внутренние ударные волны отсутствуют). Кривые A и B ограничивают область возможных перемещений изолинии с 5%-ным отклонением данных расчета от экспериментальных значений c_T , а кривые C и D – с 10%-ным отклонением. Кривые A, B, C и D на фиг. 7, $б$ в их верхней части проведены условно из-за отсутствия экспериментальных данных для тела с параметрами $n = 4, \lambda = 1,3$ и $r = 0,5$.

	a			$б$		
№	1	2	3	1	2	3
1'	49; 1,3	46; 1,24	35; 1,16	27; 2,34	27; 1,93	14; 1,7
2'	23; 1,16	19; 1,09	14; 1,04	–; 1,85	9; 1,52	5; 1,31
3'	4; 1	3; 1	3; 1	3; 1,34	5; 1,11	2; 1,07

Справа от линии A (фиг. 7,а, б) располагается область E изменения параметров α и χ , где модель расчета будет обеспечивать значения аэродинамического сопротивления звездообразных тел с гарантированной погрешностью, не превышающей 5%. Смещение кривой A на фиг. 7,б ($n = 4$) вправо относительно ее положения на фиг. 7,а ($n = 3$), т.е. сужение по переменной χ области E с гарантированной 5%-ной погрешностью совпадения результатов расчета и эксперимента, связано с появлением в ударном слое при $n = 4$ скачков уплотнения, интенсивность которых во всем поле параметров, покрытом сеткой линий $1-3, 1'-3'$, превышает соответствующие значения p_1 при $n = 3$. Причем большее смещение кривой A имеет место в ее верхней части, поскольку интенсивности внутренних ударных волн при $\lambda = 1,3$ (кривая 1) достаточны, чтобы вызвать отрыв ламинарного пограничного слоя, что и обуславливает большие различия теории и эксперимента, чем при $\lambda = 2,5$ (кривая 3).

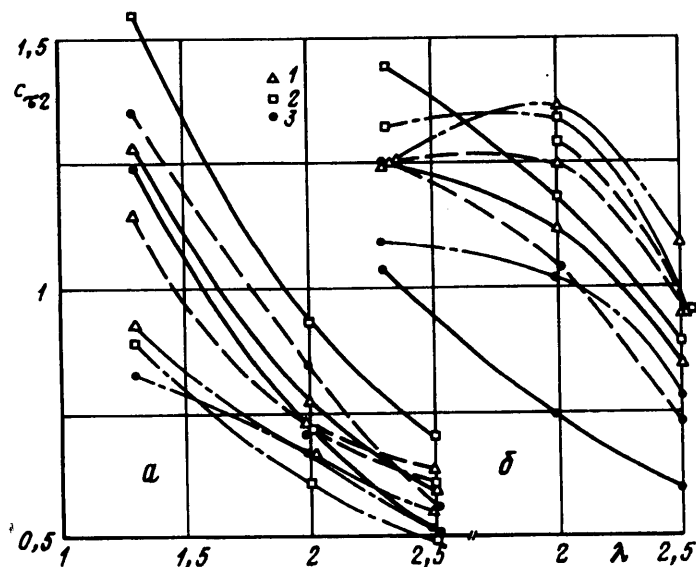
В непосредственной близости от линии A (фиг. 7,а) располагается линия $3'$ с узлами, соответствующими звездообразным телам с параметрами $n = 3$ и $r = 0,6$, при обтекании которых внутренние ударные волны отсутствуют (см. таблицу). Это свидетельствует о том, что для таких режимов течения в ударном слое модель расчета обеспечивает достоверные данные об аэродинамическом сопротивлении (см. фиг. 5,в).

На фиг. 7,а, б нанесены также границы области E (штрихпунктирные кривые) с гарантированной погрешностью (5%) совпадения результатов расчета c_x [1] и его экспериментальных значений [5] при обтекании звездообразных тел с теми же наборами параметров геометрии при числе Маха $M = 6$, турбулентном пограничном слое и теплоизолированной стенке. Близость этих границ к линиям A позволяет заключить, что в области E изменения углов α и χ при отсутствии в ударном слое около тела интенсивных внутренних скачков уплотнения модель расчета [1] может успешно использоваться как при больших сверхзвуковых, так и гиперзвуковых скоростях обтекания, и произвольном состоянии пограничного слоя.

При больших сверхзвуковых скоростях обтекания ($M = 6$) область E не имеет пересечений с областью изменения параметров α и χ , где достигаются минимальные значения аэродинамического сопротивления звездообразных тел (фиг. 7, линии $1', 2'$). Это следует из экспериментальных данных (фиг. 8,а). На фиг. 8 представлены значения c_{x2} , равные отношению аэродинамического сопротивления круговых конусов при нулевом угле атаки к аэродинамическому сопротивлению эквивалентных по λ звездообразных тел различной геометрии при $M = 6$ (а) и 17,5 (б) (точки 1, 2, 3 отвечают телам с $n = 3, 4$ и 6; сплошные, штриховые, штрихпунктирные линии — $r = 0,4; 0,5$ и 0,6). При гиперзвуковых скоростях обтекания (фиг. 7; 8,б) область E непосредственно граничит с точками (α, χ) (кривые $3'$), соответствующими телам с наименьшими значениями аэродинамического сопротивления при $\lambda \geq 1,5$.

Характерная при сверхзвуковых скоростях зависимость коэффициента аэродинамического сопротивления пирамидальных звездообразных тел, существенно упрощающая поиск тела минимального сопротивления с заданным удлинением λ и заключающаяся в том, что при фиксированных n и $\lambda < 2,5$ c_x уменьшается с уменьшением $r \in [0,8; 0,3]$, не имеет места при $M = 17,5$ во всем диапазоне изменения $\lambda \in [1,3; 2,5]$. При больших сверхзвуковых скоростях ($M = 6$) это отмечалось при $\lambda \approx 2,5$ [5].

Заключение. Определена область изменения параметров, характеризующих геометрию звездообразных тел с плоскими гранями, в которой моделирование вязкого взаимодействия в циклах тела при гиперзвуковых скоростях обтекания коническим телом вытеснения позволяет получать расчетные значения полного сопротивления, удовлетворительно согласующиеся с экспериментальными данными, полученными в холодных аэродинамических трубах, как при ламинарном, так и турбулентном состоянии пограничного слоя. При этом коническое тело вытеснения также имеет звездообразную форму и определяется одним параметром, рассчитываемым как толщина вытеснения пограничного слоя на пластине с длиной внутреннего ребра звездообраз-

Фиг. 8. Отношение аэродинамического сопротивления круговых конусов к сопротивлению эквивалентных звездообразных тел $c_{\tau 2}$: а, б – $M = 6; 17,5$. Точки 1–3 – $n = 3; 4; 6$; $r = 0,4; 0,5; 0,6$ – сплошные, штриховые и штрихпунктирные линии

ного тела по параметрам в ударном слое, а волновая составляющая полного сопротивления определяется в рамках конических течений идеального газа.

При заданных условиях гиперзвукового обтекания, определяемых, в частности, числами Маха, Рейнольдса, Прандтля и температурным фактором, априори невозможно указать направление изменения геометрических параметров звездообразного тела, обеспечивающее гарантированное уменьшение аэродинамического сопротивления по сравнению с эквивалентным по длине и площади миделевого сечения телом вращения. Это подчеркивает актуальность предложенной в [1] простой расчетной модели, позволяющей проводить оценку аэродинамического сопротивления пространственных тел со звездообразным поперечным сечением рассмотренного класса, причем в области изменения геометрических параметров, где, согласно экспериментальным данным, реализуются минимальные значения c_{τ} .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Остапенко Н.А. Аэродинамическое сопротивление пространственных тел со звездообразным поперечным сечением при сверхзвуковых скоростях и проблемы его расчета // Изв. РАН. МЖГ. 1993. № 1. С. 57–69.
2. Зубин М.А., Лапыгин В.И., Остапенко Н.А. Теоретическое и экспериментальное исследование структуры сверхзвукового обтекания тел звездообразной формы и их аэродинамических характеристик // Изв. АН СССР. МЖГ. 1982. № 3. С. 34–40.
3. Гонор А.Л., Зубин М.А., Остапенко Н.А. Экспериментальное исследование аэродинамических характеристик звездообразных тел при сверхзвуковых скоростях // Неравномерные течения газа и оптимальные формы тел в сверхзвуковом потоке. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 28–39.
4. Ведерников Ю.А., Гонор А.Л., Зубин М.А., Остапенко Н.А. Аэродинамические характеристики звездообразных тел при числах $M = 3-5$ // Изв. АН СССР. МЖГ. 1981. № 4. С. 88–93.
5. Зубин М.А., Остапенко Н.А. Аэродинамические характеристики и запас статической устойчивости конических звездообразных тел при сверхзвуковых скоростях // Изв. РАН. МЖГ. 1992. № 6. С. 142–150.

6. Глазков В.М., Дуганов В.В., Зубин М.А., Остапенко Н.А. Аэродинамика тел звездообразной формы при гиперзвуковых скоростях // Аннот. докл. 7-го Всесоюз. съезда по теорет. и прикл. механике, Москва, 1991. М., 1991. С. 104.
7. Глазков В.М., Дуганов В.В., Зубин М.А., Остапенко Н.А. Экспериментальное исследование аэродинамического сопротивления пространственных тел со звездообразным поперечным сечением при сверх- и гиперзвуковых скоростях // Вестн. МГУ. Сер. Механика, математика. 1996. № 6.
8. Zang Y., Knight D. Computation of sharp fin and swept compression corner shock/turbulent layer interactions // AIAA Paper. 1989. № 1852. P. 1–12.
9. Knight D., Badekas D., Horstman C., Settles G. Quasiconical flowfield structure of the three-dimensional single fin interaction // AIAA Journal. 1992. V. 30. № 12. P. 2809–2816.
10. Майкапар Г.И. О волновом сопротивлении неосесимметричных тел в сверхзвуковом потоке // ПММ. 1959. Т. 23. Вып. 2. С. 376–383.
11. Остапенко Н.А. О всплывании точки Ферри на наветренной стороне V-образных крыльев // Докл. АН СССР. 1986. Т. 287. № 2. С. 295–298.
12. Зубин М.А., Остапенко Н.А. О структуре течения около наветренной стороны V-образных крыльев с присоединенной ударной волной на передних кромках // Изв. АН СССР. МЖГ. 1986. № 1. С. 122–131.
13. Зубин М.А., Остапенко Н.А. О структуре обтекания наветренной стороны V-образных крыльев при наличии отрыва турбулентного пограничного слоя // Изв. АН СССР. МЖГ. 1989. № 3. С. 68–76.
14. Зубин М.А., Остапенко Н.А. О некоторых режимах сверхзвукового обтекания наветренной стороны V-образных крыльев // Изв. РАН. МЖГ. 1992. № 2. С. 137–150.

Москва

Поступила в редакцию
27.IX.1995